

гнозируемого квази-цикла можно интерпретировать и так: «Союзное государство есть демократическая Россия в составе СНГ плюс рыночные отношения». Такие же интерпретации можно сделать для пяти оставшихся квази-циклов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тарушкин В.Т., Тарушкин П.В., Тарушкина Л.Т. М – значная логика и её примене-

ние к описанию состояния России, её экономики и политики. - М.: Росс. Академия Естествознания, 2004. - 32 – 33 стр. Современные наукоёмкие технологии.

2. Бохман Д., Постхоф Х. Двоичные динамические системы. – М.: Энергоатомиздат, 1986. С. 401.

Медико-биологические науки

ПЕПТИДНЫЕ ИНГИБИТОРЫ ПЛАЗМЕННОГО И ТРОМБОЦИТАРНОГО ГЕМОСТАЗА: ВЫДЕЛЕНИЕ, ПРИРОДА И МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ

Бушин А.Е., Чирятов Е.А., Русакова О.А., Шаповалов П.Я.

*ГОУ ВПО ТюмГМА Росздрава
Тюмень, Россия*

Разработан способ, позволяющий получить из сапропеля два индивидуальных высокоочищенных эффектора свертывания крови с антикоагулянтной активностью.

Установлена химическая природа эффекторов-антикоагулянтов. Показано, что они принадлежат к семейству пептидов.

Ингибиторный эффект реализуется на уровне коагуляционного превращения фибриногена, в частности, на этапе аутополимеризации мономерного фибрина путем образования малоактивных комплексов эффекторов с фибриномономером посредством электростатических связей. Механизм действия эффекторов (условно I и II) не идентичен между собой. Эффектор I ограничивает формирование из олигомеров протофибрилл, а эффекттор II – образование олигомеров. При их совместном влиянии на коагуляционное превращение фибриногена наблюдается синергизм.

Эффекторы из сапропеля обладают антиагрегационной активностью, ограничивая АДФ- и адреналин-зависимую агрегацию тромбоцитов. Эффектор I преимущественно ингибирует АДФ-индуцированную агрегацию, а эффекттор II - адреналин-зависимую, угнетая высвобождение внутренних факторов агрегации тромбоцитов.

Внутривенное введение лабораторным животным суммы эффекторов из сапропеля приводит к развитию стойкой гипокоагулемии, обусловленной угнетением плазменного и тромбоцитарного компонентов гемостаза.

ВИТАМИНЫ, ЛИПИДПЕРОКСИДАЦИЯ И ГЕМОСТАЗ

Бышевский А.Ш., Винокурова Е.А., Галян С.Л., Дементьева И.А., Забара Е.В., Зверева И.В., Карпова И.А., Полякова В.А., Ральченко И.В., Рудзевич А.Ю., Сулкарнаева Г.А., Шаповалов П.Я., Шаповалова Е.М., Шевлюкова Т.П.

*Тюменская государственная медицинская академия
Тюмень, Россия*

Анализируя содержащиеся в MEDLEIN, EMBASE, PUB MED и в других базах данных сведения о связи между витаминами, липидпероксидацией (ЛПО) и гемостазом (на всех имеющихся в этих базах языках) мы составили следующее представление: **1.** Между содержанием продуктов липидпероксидации (ЛПО) в тромбоцитах и интенсивностью взаимодействия тромбин-фибриноген (ВТФ) в организме животных и человека существует прямая двусторонняя зависимость, проявляющаяся при воздействии факторов, изменяющих любой из этих двух элементов обсуждаемой пары. **2.** В разнообразных экспериментальных ситуациях росту скорости ЛПО сопутствуют рост агрегационных свойств тромбоцитов и ускорение реакции высвобождения факторов, участвующих в плазмокоагуляции. **3.** Эти зависимости распространяются на ситуации, в которых активируется ЛПО, и на ситуации, сопровождающиеся замедлением ЛПО. **4.** Так как ускорение ВТФ, сопровождающее активацию ЛПО, всегда влечет за собой рост коагуляционных свойств тромбоцитов, можно допустить роль этих клеток в реализации связи ЛПО ↔ ВТФ. Такое допущение подтверждает предположения [Н.Б. Баклаева., 2003; J.L. Daniel e.a., 1984; M. Furlan., 1994], сформулированные ранее на основании косвенных данных [Kobayashi V. e.a., 1979]. **5.** Витамины-антиоксиданты (А, Е, С, Р, РР), ограничивая ЛПО in vitro, а также in vivo, снижают прокоагулянтную активность тромбоцитов и, соответственно, снижают ВТФ [А.Ш. Бышевский и соавт., 2005, 2006, 2007]. Те из них, антиоксидантная активность которых выражена в меньшей степени (витамины РР, В₁₂) не могут быть оценены однозначно по результатам наблюдений на пациентах и экспериментальных живот-

ных из-за противоречивости результатов, полученных при изучении их влияния на отдельные факторы свертывания крови, в том числе и на тромбоциты. Однозначный ответ на вопрос о том, какие из известных витаминов целесообразно использовать в коррекции патологических состояний, сопровождающихся нарушениями гемостатической функции, может быть получен, с нашей точки зрения, путем изучения их влияния на интегральные показатели состояния системы свертывания крови, а именно на уровень маркеров интенсивности непрерывного внутрисосудистого

свертывания крови, т.е. на комплекс маркеров ВТФ у людей с дисфункцией гемостаза.

В экспериментах эффективно наряду с оценкой состояния ВТФ использовать ещё и тест толерантности к тромбину, результаты которого хорошо согласуются с изменениями уровня маркеров ВТФ [М.К.Умутбаева, 2003-2005; Р.Г.Алборов, 2003-2007; Г.А.Сулкарнаева, 2004-2007]. Такие исследования позволяют конкретнее ответить на вопрос о том, какие из витаминов изменяют способность организма реагировать на ускорение тромбогенеза.

Психологические науки

ВОЛЯ КАК МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

Егоров Н.П.

ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Уфа, Башкортостан

Но как совместить бессознательное и свободное? Шеллинг пишет в связи с этим: «Такая общая оценка бессознательного по своему происхождению и даже непреодолимой склонности к злу, как акта свободы, указывает на деяние и, следовательно, на жизнь, предшествующие этой жизни (но предшествующие не по времени: умопостигаемое – вообще вне времени). В творении царствует высшая связность, в нём нет той раздельности и последовательности во времени, какая с необходимостью нам представляется, но уже в предшествующем здесь действено последующее, и всё происходящее совершается одновременно в одном магическом акте. Поэтому и человек, являющийся в нашей жизни завершённым и определённым, выбрал для себя этот определённый образ в первом акте творения и рождается таким, каков он от вечности, ибо это его вневременное деяние определяет даже и свойства принимаемой им телесной формы»¹.

Конечно, следует, на наш взгляд, разделять чувственный и умопостигаемый миры. Соответственно и в человеке существуют два «характера» – эмпирический и трансцендентальный. Первый из них открывается непосредственно в опыте и по существу совпадает с тем, что, как правило, называют характером в психологии. Второй представляет собой, скорее, судьбу человека, которая, однако, не выступает по отношению к нему в качестве внешней и бессознательной силы, как у древних, но с самого начала предстаёт как нечто тождественное с его свободой, а, стало быть, с ним самим, но не так, как он себе и другим является в чувственном мире, а каков он есть. Можно было бы сказать, – замечает П.П. Гайденок, – «что если у древних судьба выступала как необходимость», то в системах Канта и Шеллинга «умопостигаемый характер

есть судьба как свобода, но эта свобода оборачивается необходимостью, причём более жёсткой, чем необходимость законов природы»².

А. Шопенгауэр критикует И. Канта за его категорический императив, указывая, что нравственность должна вытекать не из абстрактных понятий, а из реальных влечений человека. В мире царит зло, удел человека – страдания. Удовольствие человека лишь некоторое уменьшение страдания, которое является доминантой общественной жизни.

Другими словами, принимая волю в качестве метафизического принципа, Шопенгауэр отказывает ей в этическом благородстве. Он критикует учения Спинозы и Лейбница, как оптимистические. По А. Шопенгауэру оптимизм – нелепое воззрение, «горькая насмешка над невообразимыми страданиями человечества»³. В этом плане, по его мнению, более всего прав Вольтер, который критикует лейбницевскую теодицею. Страдания высокого порядка – удел гения. Эти и другие постулаты имеют свой исторический источник. В данном случае – доработанная и исправленная теория Эпикура, которым он не переставал восхищаться.

Если каждому из нас воочию показать те ужасные страдания и муки, которым во всякое время подвержена наша жизнь, то нас объят бы трепет; и если провести самого закоренелого оптимиста по больницам, лазаретам и камерам хирургических истязаний, по тюрьмам, застенкам, логовищам невольников, через поля битвы и места казни; если открыть перед ним все тёмные обители нищеты, то в конце концов и он, наверное, понял бы, что это за наилучший из возможных миров. Да и откуда взял Данте материал для своего ада, как не из нашего действительного мира? И тем не менее получился весьма порядочный ад. Когда же, наоборот, перед ним возникла задача изобразить небеса и их блаженство, то он оказался в непреодолимом затруднении, именно

¹ Шеллинг Ф.В.Й. Указ. соч. – С. 49-50.

² См.: Гайденок П.П. Указ. соч. – С. 259.

³ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – Т. 1. – М.: Наука, 1993. – С. 426.